После появления двух вампиров наступило долгое молчание, прежде чем произошел величайший на сегодняшний день переполох. Многие поднялись на ноги, желая либо изгнать, либо усмирить этих монстров, проникших на их собрание, особенно священники.

Однако Майки и Джонсон просто выпустили взрывы своих аур, позволяя толпе оценить их силу. Способные быстро подсчитать, сколько из них погибнет или, по крайней мере, получит тяжелые ранения, хаос постепенно утих, многие участники вернулись на свои места с пепельными выражениями лиц, никто не желая становиться первой жертвенной пешкой.

Прежде чем жрецы успели разбушеваться, Сот кашлянул и заговорил. "Лорд Стоун, не хотите объяснить? Может быть, вы некромант?"

Дарий усмехнулся. "Уверяю вас, хотя я магический гений, способный использовать любой элемент, который я хочу применить, с талантом, превосходящим понимание всех присутствующих здесь, я не занимался некромантией и не планирую. Нет, я встретил этих двоих, когда они были слабы, и заключил с ними договор о рабстве".

"Теперь, когда они стали сильными, они, наконец, могут мне пригодиться, чтобы помочь всему лагерю решить проблему, с которой мы столкнулись. Я прошу вас отбросить свои оговорки и предрассудки, дамы и господа. Для тех, кто видел Костяного Дракона, пожалуйста, скажите мне, как соотносятся два моих слуги?"

Многие взгляды обратились к нескольким избранным, таким как Илия, сам Сотэ и некоторые другие, которые вызвали Костяного Дракона, чтобы проверить его слабости. Все они были слегка бледны из-за демонстрации силы двух вампиров, но они твердо кивнули.

"Эти двое, похоже, немного сильнее Костяного Дракона. По крайней мере, по сравнению с его предполагаемой максимальной мощностью". стоически подтвердил Элайджа.

"Даже если Костяной Дракон где-то прячет какие-то козыри или силу, это в лучшем случае лишь немного превосходит этих двоих. Лорд Стоун прав, с этими двумя на нашей стороне процент успеха очень высок!" добавил Сотэ, поглаживая бороду.

Те, кто был в курсе, тоже согласились, что придало уверенности невоюющим лидерам совета. Поэтому они начали быстро обсуждать друг с другом, как действовать дальше.

Это было до тех пор, пока рука не ударила по столу с такой силой, что он едва не треснул. Все взгляды обратились к трем мужчинам в белых одеждах, которые сидели друг подле друга, их лица были сияющими и полными праведного гнева.

"Конечно, это, должно быть, шутка. Я, наверное, старею, но лорд Стоун, неужели вы только что предположили, что мы, слуги света, должны работать вместе с этой мерзкой нежитью? "спросил один из более спокойных парней сквозь стиснутые зубы.

Губы Дария дернулись, и многие за столом горько улыбнулись. Вот и начались большие

неприятности...

Он кивнул с торжественным выражением лица. "Все верно. Для улучшения обстановки в лагере и для уменьшения потерь необходимо..."

БАМ!

Другой священник хлопнул по столу и встал. "Забудьте, это все, что мы хотели услышать! Мы, жрецы, присоединимся к идее Лорда Сенешаля и выйдем из лагеря, пока разум не вернется в ваши головы".

В знак солидарности двое других поднялись и приготовились уйти вместе с этим опрометчивым парнем. Дарий вздохнул и потер лоб, так как не думал, что эти парни окажутся настолько тупоголовыми.

Фракция священников была необходима, так как они обеспечивали около 20% успеха. Их легких заклинаний и атак, обстреливающих Костяного Дракона, было бы достаточно, чтобы ослабить его элемент Смерти настолько, чтобы Майки и Джонсон смогли нанести существенный урон.

Однако он ничего не мог предложить им, чтобы остаться... ну, это было не совсем так. Он мог предложить им около 30 вещей, 10 от Фольдо и 20 от Дарлы, но он ни за что не расстался бы ни с одной из них, если бы это не было абсолютно необходимо.

Кроме того, Дарий знал, что жрецы далеко не так благородны, как они утверждают. Иначе разве они были бы здесь, торопясь с жадностью проглотить его награды? Это было единственное слово, которым можно охарактеризовать жрецов Фаллона - жадность!

Они брали деньги за выполнение того, что должно быть основной обязанностью, и, более того, использовали это как предлог, чтобы избежать поля боя. Разве этого не должно быть достаточно, чтобы понять, действительно ли они обижены присутствием нежити, которая может обеспечить их интересы?

Их вспышка гнева сейчас, несомненно, была лишь притворством, говорящим Дарию: "Хмф, парень, раньше времени ты отрезал наш источник средств! Быстро приходи к нам в шатер и договорись о сделке на все те деньги, что у тебя есть, и мы неохотно поможем тебе в этот раз!".

В конечном счете, это был тот результат, на который он рассчитывал, однако его раздражало то, как быстро они уходили. Он не мог остановить их прямо сейчас, так как это стоило бы ему того импульса, который он только что получил на этой встрече.

Все его хорошо подготовленные аргументы, призванные ослабить их позицию, чтобы в итоге снизить "стоимость" подкупа, теперь пошли прахом.

Возможно, ему еще удастся немного поторговаться, но то, что они проявили такую инициативу,

означало, что он будет платить по высшей цене... вздох.

После того, как жрецы выбежали, в шатре на некоторое время воцарилась тишина, после чего Дарий неловко улыбнулся и объявил голосование о пользе нежити. Неудивительно, что использование дуэта получило подавляющее одобрение, и Дарий остался доволен.

Когда собрание было закрыто, и различные представители вернулись в свои лагеря, Дарий понял, что сделал все, что мог. Сцена была подготовлена, стимулы представлены, и теперь ему оставалось только ждать кульминации шоу.

Сможет ли он пережить этот кульминационный момент, было еще неизвестно. Однако Дарий верил, что преодолеет это испытание, ведь оно было первым на его пути к становлению Верховным.

Это было его первое настоящее препятствие с момента прихода в Фауст, и он потратил много мозговых и человеческих сил, чтобы попытаться решить его. Количество средств, энергии и СР, которые он потратил на это, было достаточным, чтобы заставить любого постороннего человека зарычать от ярости.

Однако у него не было выбора. Он должен был пойти на эти экстравагантные жертвы, чтобы увеличить свои шансы на выживание, иначе какой смысл иметь все это добро, если он не останется в живых, чтобы его использовать?

Вздохнув, Дарий проводил Ганнера и двух нежитей в центральный шатер Илии, где находилась основная часть администрации.

В это время ему предстояло заполнить большую обувь.

http://tl.rulate.ru/book/53037/2984059